



Беседа 55 Предал дух

*Когда же Иисус вкусил укуса, сказал: совершилось!
И, преклонив главу, предал дух
(Ин. 19, 30).*

*Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки
Твои предаю дух Мой. И, сие сказав, испустил дух
(Лк. 23, 46).*

*Иисус же, опять возопив громким голосом, испустил дух
(Мф. 27, 50).*

*Иисус же, возгласив громко, испустил дух
(Мк. 15, 37).*

Смерть — тайна. Где без трепета почтительного можно смотреть на нее? А смерть Богочеловека Иисуса — не более ли предмет благоговения? В благоговении мыслей и чувств приникнем к таинственному зрелищу смерти Богочеловека.

Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой (Лк. 23, 46). И, преклонив главу, предал дух (Ин. 19, 30).

Не много слов, но много мыслей.

Иисус, возгласив громким голосом, сказал. Это вслед за тем, как сказал Он земле и небу: совершилось! И так, не прежде того, как кончено всё на земле, страждущий Искупитель предает дух Свой Отцу.

Возопив (Мф. 27, 50), *возгласив громким голосом* (Лк. 23, 46), *возгласив громко* (Мк. 15, 37), *сказал*, — так говорят евангелисты.

Сильный голос из уст умирающего — верный знак того, что умирающий умирает более чем спокойно, умирает с полной свободой воли, без подчинения насильственному закону смерти, с властью, недоступною ни для одного человека. Сотник — свидетель сего — так поражен был сею особенностью, что сказал: *истинно Человек Сей был Сын Божий* (Мк. 15, 39).

Отче! в руки Твои предаю дух Мой.

Последнее, как и первое, слово Его на кресте — слово к Отцу. Не только насилие смерти не берет над Ним власти: Он как в первом детском возрасте говорил: *Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему* (Лк. 2, 49), и при первом вступлении в служение людям учил: *дома Отца Моего не делайте домом торговли* (Ин. 2,16), — так в мгновение смерти Своей остается в полном сознании Своего небесного посланничества. От Отца пришел Он и к Отцу идет, — говорил Он в утешение ученикам в последней с ними беседе (Ин. 16,28). И теперь последнее: *Отче!* — не должно ли было пролить тихое, хотя и неясно сознаваемое утешение в сердце скорбных верующих?

Предаю дух Мой. И прежде Господь Иисус свидетельствовал: *Никто не отнимает ее (жизнь) у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего* (Ин. 10,18). И теперь, в мгновение смерти, с царственным величием расстается Он с жизнью, как Владыка жизни и смерти. По воле Своей принял Он на Себя исполнить волю Отца Небесного на земле, свободно подчинился Он и той воле небесной, чтобы понести позорные страдания за людей. Свободно исполнив волю Отца Небесного на земле, Он, в знак исполнения сей воли, с радостью предает Отцу ту жизнь, которую принял по Его же воле. Он свободно умирает, потому что знает, что всё уже исполнено по воле Отца (Ин. 19,28).

В руки Твои предаю дух Мой: власти, силе, хранению Отца (Прем. 3,1) предается дух на время, пока нужно будет опять соединиться ему с телом. Иисус предает дух Свой Отцу, как путник, безопасно слагающий на время одежду у друга своего. Тот оставляет одежду у друга с надеждою на него, как на самого себя, с уверенностью полною, что собственность его будет цела и что, когда захочет, возьмет он ее опять у друга. Точно так Господь Иисус предает дух Свой Отцу: воля Отца и Его воля — одна и та же. Когда захочет Он, опять возвратит Себе жизнь, никто и ничто не удержит Его в гробу — ни злоба людей, ни

злоба ада. И умирающие праведники предавали дух свой в руки Божии, например первомученник Стефан (Деян. 7, 59), но не так, как Христос Иисус. Люди, каковы бы они ни были, предают дух свой Богу с тем, чтобы не осудил Он их за грехи, неизбежные для людей; мысли о виновности пред правдою Божией не избежит никто из праведников; потому неизбежна мольба смиренная, чтобы воздаяние за дела совершалось не по суду строгой правды, а по любви вечной. Господь Иисус так был чист и свят, что не знал за Собою ни одной неверности заповедям Отца Небесного. Потому Он предает дух Свой с покоем самым полным, невозмутимым никакой печальной мыслью. Апостол Петр свидетельствует, что Христос Иисус, умерщвленный по плоти, но живой духом, духом сходил и проповедал в темнице духам (1 Пет. 3, 18 — 19). Жизнь, порученная власти Отца, проникла в самое царство смерти и оживотворила души, давно обитавшие в обители мертвых.

И, преклонив главу, предал дух.

Вот и еще знак полной Божественной власти над смертью! Умиравший обыкновенно склоняет голову уже после того, как испустил дух. Голгофский Страдалец вслед за тем, как говорил громким голосом, который обнаруживал столько жизни и силы в нем, сперва склоняет голову, потом испускает дух. Ясно, что это преклонение главы было знаком покорности не насилию смерти, а воле Отца Небесного или, что то же, Божественной Своей воле. Какое величие в мгновение смерти! «Кто так засыпает, когда только захочет, — говорит блаженный Августин, — как умирает Иисус по Своему желанию? Кто так скидывает одежду по Своей воле, как Он снимает с Себя плоть по Своему хотению? Кто умер, когда только захотелось, как умер Он, когда только Сам восхотел?»

Сколько необыкновенного в смерти Спасителя нашего! Он умер в девять часов 14-го дня нисана, по нашему счету в четвертом часу по полудни. Это — то самое время, когда по закону закалали пасхального агнца. Так и время смерти Его показывало, что Он есть Агнец Божий, закланный за грехи мира.

Слушатели мои! Очень много необыкновенного, недоступного для людей в смерти Спасителя нашего. Но всё ли в ней недоступно для нас? Ах! пусть люди научатся по крайней мере тому, что должно делать, чтобы умереть покойно. Он исполнил всё, что назначала Ему исполнить на земле воля Отца Небесного, и умер покойно. Думаем ли мы, что покой смерти, покой вечности встретим мы на другом пути? Не для себя должны жить мы — мы должны жить для славы Божией.

Сын чтит отца и раб—господина своего; если Я Отец, то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где благоговение предо Мною? (Мал. 1,6). Так говорил нам со скорбью Владыка земли и неба. Воля Божия с такою точностью назначила нам, что должны мы делать на земле, определила нам все отношения: отношения к Богу, к себе, к близким, показала нам всё нужное на пути нашем к вечности. Ужели всё это напрасно? Придет время, и тело наше возвратится в землю, а дух наш пойдет к Богу, Которым дан он. Каково же будет душе явиться к Господу Своему, если земная жизнь ее была забвением о Боге? *Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек*, сказал Сын Божий (Ин. 8, 51). Значит, того, кто не соблюдает заповедей Его, ожидает смерть духовная. Какая страшная картина откроется грешной душе при встрече ее со смертью и вечностью! Во время земной жизни, при непрестанном приливе внешних впечатлений и самая внимательная к себе душа многого, весьма многого не видит в себе. Когда же прервутся связи грешной души с миром и она останется с самой собою, она будет видеть только дела свои и грозную правду Божию. Ах! Нельзя умирать спокойно тому, кто жил не как христианин. Станет ли молчать совесть в болезни смертной, когда не заботились о ее покое во время здоровья? Как чувствовать душе утешения молитвы в часы предсмертные, когда с молитвою не знакома она была до тех минут? Как найти отдых и отраду во время борьбы со смертью в той вере, которой во всю жизнь пренебрегали? О! надобно жить, как велит воля Божия, чтобы приготовить себе спокойную смерть и спокойную вечность.

Отцы и матери! Бойтесь не исполнить воли небесной о вас. Если по вашей беспечности дети не будут воспитаны в страхе Божиим, как явитесь вы к Отцу Небесному? Погибель их Он взыщет с вас, потому что вам отдавал души их на хранение для Него.

Юноши и девы! Берегите юность вашу для Господа: страшно будет вам за гробом, если юность, вместо того чтобы быть обученной добру, погибла в растлении.

Рабы и господа! Вам сказала воля Божия о вас: слугам сказано, чтобы служили господам искренней душою, не крали, не лгали, не обманывали; господам сказано беречь сердца слуг с уверенностью, что есть Господь над всеми (Еф. 6, 5 — 9; Кол. 3, 22; 4, 1 и др.). О! будем все творить дело Божие, какое каждому поручено по воле Божией. Тогда при вере в Господа Иисуса, благого Ходатая нашего, спокойно войдем в жизнь вечную. Аминь.